

—

Когда Чэнь Чуян и Лю Цюньфэн вернулись домой, госпожа Лю была удивлена, увидев сына, но, в основном, обрадовалась. Однако ее радость была недолгой: Лю Цюньфэн взял вещи, собранные для него Чэнь Чуяном вчера, и тотчас же уехал.

«Эй ты, мелкий негодяй, вернись пораньше, понял? Тебе еще нужно завезти Чуяна к дяде!» — госпожа Лю добежала до ворот и остановилась. Не сумев догнать его, она сдалась, лишь попросив его вернуться пораньше.

Чэнь Чуян тоже стоял у ворот. Проводив взглядом повозку Лю Цюньфэна, он услышал слова свекрови и вернулся. «Свекровь, пойдёмте, мой муж скоро вернется».

Чэнь Чуян не знал, какие срочные дела заставили Лю Цюньфэна уехать сразу после свадьбы. Но Лю Цюньфэн, несмотря на спешку, сначала проводил его в дом родителей и только потом уехал. При мысли об этом, все его сомнения исчезли.

К дяде и другим родственникам всегда можно съездить позже, главное — завершить срочные дела.

Чэнь Чуян и Лю Цюньфэн уехали рано и не теряли времени в родительском доме, поэтому вернулись в семью Лю еще засветло. Сейчас прошло только половина часа шэнь (после 16:00), и время готовить ужин еще не подошло.

Чэнь Чуян проводил госпожу Лю обратно и пошел в свою комнату. Ему нужно было разобрать свое приданое и обдумать, как поговорить со свекровью о своих планах. Он хотел осмотреть их поля. Только увидев землю своими глазами, он почувствует себя спокойно.

Кроме полей, он хотел осмотреть и огород. Сейчас было самое время для посева осенних овощей, и нужно было торопиться.

Кроме дел по дому, он хотел съездить в город и купить игл, ниток и ткани. Теперь, когда ему не нужно было работать в поле, у него было много свободного времени. Занимаясь рукоделием, он мог бы заработать немного серебра и покрывать свои ежедневные расходы, не прося денег у Лю Цюньфэна.

Приданое Чэнь Чуяна было немалым по сравнению с другими герами: помимо серебряных браслетов и серебряной шпильки, у него было еще десять лян серебра. Кроме того, два его сундука из массива дерева тоже были ценными. В случае крайней нужды, их можно было заложить.

Сегодня Чэнь Чуян надел эти серебряные браслеты для визита к родителям. Он снял их и положил вместе с серебряной шпилькой и десятью лянами целого серебра.

Эти самые ценные вещи были подарками от семьи Мэй. Ему было немного стыдно, что он не смог навестить их сегодня. В ближайшее время он не сможет вернуться, только к концу года. Он сможет поехать только в конце года, и тогда ему нужно будет принести щедрые дары фуланам семьи Мэй.

Спрятав ценности, Чэнь Чуян убрал свадебные одеяла. Это были толстые зимние одеяла, слишком теплые для нынешней погоды; он достанет их зимой.

Оставалась только одежда. Он привез немного своих вещей, но свекровь вчера отдала ему много одежды Чунфэна. Теперь его шкаф был полон.

Убирая одежду в шкаф, Чэнь Чуян неизбежно наткнулся на свой свадебный наряд. Он взял его, чтобы убрать, но, подумав, снова вынул и направился к большому гардеробу.

Гардероб не был заперт. Открыв его, Чэнь Чуян увидел шкаф, доверху заполненный одеждой. Среди нее тоже висел большой красный свадебный костюм.

Хотя в комнате никого не было, Чэнь Чуян нерешительно и осторожно коснулся этого костюма.

Он даже не заметил, как замедлил дыхание во время переключивания этой одежды.

Осторожно сложив два свадебных костюма вместе и аккуратно положив их в гардероб, Чэнь Чуян закончил с уборкой. Он не вышел сразу, а некоторое время посидел на кровати, пока его лицо не стало совершенно спокойным, и только тогда пошел помогать свекрови готовить ужин.

Кухня в доме семьи Лю была очень просторной и состояла из трех комнат. Самая первая — это кухня, вторая — кладовая, которая также служила очагом, поскольку там был большой очаг, удобный для копчения мяса или обогрева зимой, и самая дальняя — купальня

Эти три комнаты были пристроены к главному дому. Одна из их стен была стеной главного дома. Комната Чэнь Чуяна и Лю Цюньфэна находилась рядом с купальней, и между ними была небольшая дверца. После купания можно было сразу войти через нее в комнату, не проходя через парадный зал.

«Чуян, вытащи две ветки из очага, оставь только одну. Для жареных яиц и жареного зеленого перца нужен маленький огонь», — госпожа Лю говорила, ловко занимаясь делами. Жаря овощи, она рассказывала Чэнь Чуяну о предпочтениях членов семьи.

«Бабушке нравится жирное мясо, и даже свиная грудинка ей не очень нравится; чем жирнее, тем лучше. Остальные блюда должны быть мягкими и нежными, но вкус не должен быть

слишком пресным. Даже в жареные яйца нужно добавить немного перца».

«Угу». Бабушка была старая, постное мясо было жестким, и она его не могла жевать, поэтому любить жирное было нормально. Но Чэнь Чуян не ожидал, что она так любит острое.

Он вытащил дрова из очага, госпожа Лю, взбивая яйца и выливая их на сковороду, продолжила: «Цюньфэна легко кормить, он ест всё. И пресное, и острое — этот парень никогда ни на что не жалуется. В детстве кормить его было проще, чем свинью. Что дашь, то и ест, а свиньи иногда еще и воротят нос, если трава слишком старая».

Говоря о сыне в детстве, госпожа Лю улыбнулась, и Чэнь Чуян тоже улыбнулся. Глядя на высокий рост и телосложение Лю Цюньфэна, он подумал, что если бы его было трудно кормить, он бы не вырос таким большим. Но свекровь, не стесняясь, сравнила собственного сына со свиньей.

Приготовив еду, госпожа Лю сама пошла звать бабушку на ужин. Поскольку в доме было только трое, они решили поесть за небольшим столом на кухне.

Первое, что поразило Чэнь Чуяна за ужином в семье Лю, было то, что госпожа Лю должна была обслуживать бабушку, и только после того, как та наестся, она сама могла приступить к еде. Он думал, что сегодня, когда людей мало, этого правила не будут придерживаться, но бабушка всё равно требовала, чтобы госпожа Лю ее обслуживала, и ее слова были очень нелюбезными. Хотя еда выглядела и пахла великолепно, бабушка все равно ворчала.

«В следующий раз яйца должны быть нежнее. Сегодня они немного подгорели».

«Мама, это цвет от перца, они не подгорели», — госпожа Лю осторожно объяснила, но бабушка не слушала и, хотя и не выпустила палочки из рук, сердито взглянула на госпожу Лю. «Я сказала, что подгорели, значит, подгорели! Ты что, думаешь, я, старая, ослепла, и пытаешься меня обмануть?»

«Мама, я поняла, в следующий раз буду внимательнее», — госпожа Лю не посмела спорить. Бабушка продолжила есть, но, поев немного, снова проворчала: «Живет в семье Лю несколько десятков лет, а даже яйца толком пожарить не может. Бесполезная».

Чэнь Чуян был младшим и только что прибыл в семью Лю, поэтому не смел критиковать бабушку. Когда та рассердилась, он стал еще более осторожным и боялся произнести хоть слово.

Еда в доме Лю, по сравнению с обычными семьями, была хорошей. Хотя, как и во многих крестьянских домах, ели два раза в день, но мясо было на столе каждый день.

Сегодня, помимо жареных яиц, госпожа Лю приготовила жареную картошку с кусочками мяса

и добавила туда ростки чеснока. Один только аромат может разжечь аппетит. Помимо двух мясных блюд, был жареный зеленый перец и суп из молодой капусты.

Перец в это время года был немного мелковат, но было удобно есть его целиком. Чэнь Чуян заметил, что бабушке он очень понравился, что подтверждало ее любовь к острому. Что касается супа из овощей, бабушка его не очень любила и просто сделала два глотка.

Бабушка не любила овощи, но Чэнь Чуяну они очень нравились. Молодая капуста в это время года была самой нежной, а в супе был легкий аромат овощей. Он был идеальным для постного супа. Видя, что бабушка любит мясо, он не смел часто тянуться к мясным блюдам. Капуста с рисом тоже была хороша. Для него, пока есть белый рис, всё было хорошо; он жевал его медленно, и с каждым разом рис казался ему всё вкуснее.

После ужина Чэнь Чуян собрался мыть посуду, но бабушка позвала его, чтобы он сопровождал ее во двор на прогулку. Она сказала, что переела и хочет пройтись, чтобы помочь пищеварению.

«Свекровь, идите отдохните. Я прогуляюсь с бабушкой и быстро вернусь, чтобы помыть посуду», — Чэнь Чуян думал, что раз свекровь готовила, то мыть посуду должен он. Но как только он это сказал, бабушка сердито посмотрела на него! «Что значит 'быстро'? Ты что, не хочешь со мной, старой, гулять?»

«Бабушка, нет, это не так!» — Чэнь Чуян вздрогнул от ее крика, поспешно подхватил ее под руку и вышел.

После их ухода госпожа Лю совершенно бесстрастно занялась уборкой на кухне, не выказывая ни малейшего гнева. Зато Чэнь Чуян, который шел рядом с бабушкой, в душе тайком ругался.

Он считал, что бабушка злая. Она, должно быть, была из тех злых свекровей в их деревне, которые издевались над невесткой. Такие старухи обычно не имеют хорошего конца.

Чэнь Чуян поддерживал бабушку, и они шли довольно близко. Когда он почувствовал легкий неприятный запах, он подумал, не стоит ли предложить бабушке искупаться. Но он не осмелился заговорить об этом, лишь невольно улыбнулся, вспомнив большую купальню.

Он уже осмотрел купальню. Там стояли две большие деревянные кадки. Летом это было не так важно, но зимой, имея такую большую кадку, купаться было очень удобно.

«Чуян, давай сходим в огород».

«Хорошо, бабушка», — Чэнь Чуян как раз хотел увидеть огород семьи Лю, так что это было как нельзя кстати.

Чэнь Чуян собирался направиться к главным воротам, но не увидел бабушки, которая шла за ним. «Бабушка?» Он не понимал, почему бабушка всё время шла вперёд. Пока он размышлял, бабушка указала на место возле дровяного сарая и сказала: «Иди туда. Там прямо за домом огород. Очень удобно».

Чэнь Чуян только что вошел в семью Лю, вчера, кроме визита к семье Ло, он никуда не выходил, а сегодня был день визита к родителям. Он, конечно, многого не знал о доме Лю.

Оказывается, кроме двухстворчатых высоких ворот, в доме Лю была еще и боковая дверь, а огород находился сразу за ней.

В огородах крестьянских семей чаще всего растут фасоль, баклажаны, перец, помидоры и тому подобное. Огород семьи Лю не был исключением.

Увидев высокие, похожие на деревца, томатные лозы на деревянных подпорках, кусты перца с красными и зелеными стручками, а также множество баклажанов, лицо Чэнь Чуяна засияло от радости.

Он беспокоился, что ему не будет работы, но теперь работа сама нашла его.

Сейчас был уже девятый месяц. Баклажаны, перец и другие овощи нужно было срочно вырывать, чтобы посадить осенние культуры. Иначе, если упустить время, зимой есть будет нечего.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282249>